

Смена. - С. Пб. - 1995. - 30 июля. - С. 5.

Артисту нужны только деньги. Очень-очень много денег

«ЕСЛИ ТЫ, гремя единственной извилиной в башке, осилил в детстве «Курочку Рябу», - это еще не повод трепаться о том, чего не понимаешь», - с высокомерием аристократа высшей актерской среды может осадить Михаил Сергеевич Боярский простодушного продюсера из новых, которого угораздит ляпнуть: бедный Басик, где ему теперь собрать зал. Фамильярное сострадание к Басилявили обойдется пареньку, промышляющему на артистах, в изрядную сумму, которую заломит за свое участие в концерте Михаил Сергеевич - готовый, однако, бесплатно работать у Фрида, снявшего его когда-то в «Собаке на сене».

Рассказывают, что не единожды он по-мужски красиво, не уточняя: «чем отдашь?», выручал немалыми деньгами нищих собратьев по цеху, когда тех под завязку прихватывало нуждой или обстоятельствами. А на просьбу родственника помочь в покупке машины только спрашивал: «Дядя Коля, можно завтра - касса уже закрыта...» Характерно, что именно такие легенды, связанные с деньгами, прибило к нам время. Но каково время - таковы и легенды. Таков и вопрос, с которым, я, помня крутой нрав Михаила Сергеевича, подступаю осторожно и витиевато, боясь нарваться на обвинение в поверхностном знакомстве с Курочкой Рябой.

Нет ли ощущения, что сегодня проблема добра и зла в творчестве вытеснили не только вопросы успеха или провала, но более неприхотливые: приглашаться спонсором, выбить выгодную поездку?

Смотря в каком контексте рассматривать. Конечно, ценности меняются со временем, но от проблем добра и зла все равно никуда не деться, иначе жизнь кончится. Что же касается понятия творчества - то и оно на сегодняшний день вещь достаточно спорная. Не хочется цитировать Пастернака: мол, цель творчества - самоотдача, - это само собой. Но успех в работе - тоже вещь необходимая. Если его нет - следовательно, твоё творчество не вполне продумано и логично, в чем-то ты ошибся.

Действительно, позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех. Такая цель слишком примитивна, и добиться ее сегодня ничего не стоит. Достаточно, имея деньги, купить телевизионное время или набить морду одному из депутатов. Или быть Леной Голубковой - из вшивого рекламного ролика.

Такого рода популярность меня никогда не привлекала. Вообще в работе я дорожу процессом, а никак не результатом. Когда заканчиваются съемки, то премьера фильма - это уже не мое, а чужое произведение, слепленное монтажером, звукооператором, режиссером и так далее. Даже могу не приехать на премьеру - потому что процесс завершен, и я потерял к нему интерес.

На презентациях часто бываете?

Бываю, но только как артист. Не люблю банкетов. Равно как и работать за границей, хотя наш маленький театр «Бенефис» туда регулярно пригла-

А что вы понимаете под нормальным духовным жизнью?

- Возвращаться в одно и то же время с работы, которая очень хорошо оплачивается, на добротном «Мерседесе»; ужинать в китайском ресторане, потом, потягивая пиво или жуя хлопья, разглядывать в телевизоре всякую ерунду - вот нормальная духовная жизнь среднего западного человека.

А ненормальная - раздавленному и обаянному в метро, выскочить у БДТ и посмотреть «Макбета», потом заявиться в STD - занять денег или, наоборот, закатить сумасшедший банкет с подозрительными личностями, смахивающими на рекетиров. Хватится любимого «Жигуленка» - а его уже украли. Но могут и подарить в каком-нибудь городе, если ты понравился как артист.

- У вас дня не проходит без выступления, съемки или записи на студии. Не надоело?

Бывает, надоело. Но это проблема настроения. Не надоело тогда, когда не мешают работать. Если же большую часть жизни съедают бытовые

"Буду счастлив, если навсегда закроют кинематограф, телевидение, театр... И вообще запретят петь"

шают, и мы, в общем, гастролируем с успехом. Но. Если раньше за сутки в долларах приходилось горбатиться, как тысячам китайцев, то теперь я предпочту приглашению американского бизнесмена поездку в Уренгой или Владивосток - там платят гораздо больше, и нет проблем с языком. Вот заработав таким образом деньги, я могу себе позволить роскошь отправиться с детьми в Диснейленд или показать им Лувр - не пахать на эмигрантов, а отдохнуть, как нормальный европейский человек.

- Во время прогулок с детьми по Лувру не возникает некоего самолюбования?

- Ну, во-первых, я там еще не был - это разговор в принципе. А во-вторых, все - закончилось периодом самолюбования или самобичевания, когда мы дрожали: ах как нас там примут? ах, до чего невероятно!

Девяносто процентов мешан за рубежом пользуются третьесортной продукцией, полагая, что это искусство. Поэтому, живя в России с ее фантастической культурой да еще в Петербурге я мало озабочен проблемой выезда или невыезда за границу. А что касается духовной жизни - то у нас она куда интереснее, хотя и не всегда нормальная, с вечными перепадами, когда обдаёт жаром, то холодом. Зато только здесь можно сполна испытать счастье и разочарование, взлеты и падения.

проблемы, процесс появления на сцене становится утомительным. Правда, у меня есть возможность менять деятельность сегодня записывая песню завтра снимаюсь на телевидении, потом играю спектакль или творческий вечер. Сейчас собираюсь в круиз, буду выступать на корабле - еще не решил, что там стану делать - может стихи читать, может, петь. Для меня это не очень изнурительная работа - еду ради детей, чтобы они посмотрели страны. По возвращении сразу же начнутся съемки в Венгрии «Королевы Марго» потом сентябрьские передачи «Домино» буду ставить спектакль. Кроме того, должны поехать в Сочи на театральный фестиваль с «Интимной жизнью».

- Конечно, суется много. Это и печально - бумажки, на которых записано когда, куда и кому позвонить, отправить факс, оформить документы. Ко всему я должен знать площадки, где возмрут меньше налогов и артисты больше заработают, учиться, что в Красноуручинске играть выгоднее, чем в Киеве, а в Ригу ехать нельзя там обманывают и денег не платят.

- И этим вы занимаетесь? Если я откажусь от подобных проблем - придется работать в театре. А там скучно. Не буду выбирать пьесу, партнеров. Хуже того мою жизнь составят по определенному расписанию на месяц вперед вывесят творческий план. А я сам предпочитаю

решать где играть, что и во сколько. И занимаюсь лишь тем, что хочу.

Помню, сто лет назад шло какое-то нозогоднее представление по телевизору, и вас такого шикарного, красивого.

Это мое обычное состояние.

...и вас в вашем обычном состоянии ведущий спросил: а что главное? И вы тогда явно рассердились, оттого что не хотели ни исповедоваться, ни врать - и совсем не по-актерски, без всякого шика, куда-то в сторону скороговоркой ответили: конечно, сын - главное.

Для каждого нормального человека дети - главное. Только не надо этим торговать. Когда телевидение или журналисты пытаются залезть в душу и что-то вытянуть оттуда с опытом приходит умение дать им ровно столько, сколько хочешь. Сейчас я закрываюсь или открываюсь не потому, что у меня есть какие-то внутренние регуляторы, просто нахожусь в довольно запутанном и во многом непонятном состоянии, анализировать которое обычно не удается. Нет времени. А если выпадает пауза в работе и начинаешь оценивать себя, что ты делаешь? сразу уподобляешься сороконожке, размышляющей, с какой ноги пойти. Тут же приходит в голову, а зачем все это? Вероятно, с философской точки зрения много бессмысленно, нужно сесть на берег реки и созерцать вод-

ную гладь, чтобы познать жизнь. Но я предпочитаю эмоции и страсти. Что, говорят, довольно глупо, потому что рекомендуется иметь горячее сердце и холодный ум. А мне нравятся горячее сердце и горячий ум - мне нравятся ошибки, скандалы, мне нравятся разлуки и влюбленности драки и примирения - иначе скучно жить. Бывает, вроде действующий против всех правил - но в конечном счете из твоих ошибок складывается нечто прекрасное для тебя и окружающих. Нужен риск, нужно упрямство, даже, может, в ущерб себе будет по-моему.

Сейчас я слишком много званил на себя всевозможных работ и обязанностей, где нельзя ни разу промахнуться - поэтому надо скорее со всем развязаться. Я буду счастлив, если закроют кинематограф навсегда, закроют телевидение навсегда, навсегда закроют театр и вообще петь запретят. Тогда я возблагодарю судьбу господи, наконец-то что-то сделаю сам! А сегодня можно все и все тянут в разные стороны.

Вы считаете, что можно все? А кто считает иначе? Только трусоваты. Вон Леня Филатов пишет стихи потрясающие, делает телепередачи, играет в театре, в кино - какая ему разница, кто директор и кто главный режиссер? «Ах, мы без Любимова!» Ну и что? Значит, вы не можете без Любимова ни черта, ничего собой не представляете.

Что-то вы больно категоричны. Мне пора учиться, как в гроб ложиться, а я еще не буду категоричен. С сыном так же безапелляционно или дружите? Я не лезу с ним в панибрат-

наплевать: освободившись от гнета материального, он освободится и от гнета режиссерского, спонсорского, политического - какого угодно. Но это приходит очень поздно.

- К вам это уже пришло.

- Нет, конечно, нет.

- В том смысле, что денег никогда не бывает много?

- Мало их или много, но есть заработки, от которых, по-моему, следует отказываться всегда. Зачем, например, артисты снимаются в рекламах? Это такая бестактность по отношению к зрителю! И поверьте, платят за подобную похабщину далеко не те суммы, которые обеспечивают достаток. А выбирают-то лучших - они что, нищие, чтобы с шапкой стоять у вокзала и позорить нашу актерскую братию? Да один концерт - ну два, три - с лихвой покрывает все это.

- По какому принципу вы выбираете шлягеры для «Домино»?

- Практически это не моя работа. Обычно я заявляю тему и актера, чье выступление в передаче считаю необходимым. Мне нужно, чтобы была глыба - Райкин, например, или Раневская - тогда ко всему остальному можно отнестись с долей юмора. Я считаю, это дает лишний повод умному человеку сравнить истинное с ложным. После Андрея Александровича Миронова, Раневской, Талькова сколько ни бегай и ни прыгай, сколько ни пой - все равно ничего не получится.

- Вы Талькова ставите в такой ряд?

- Да, это большая, серьезная личность и очень хороший поэт.

- А не казалось, что в его работах есть доля спекуляции на национальном чувстве? Раз это надо - нате, кушайте?

Как раз наоборот. Надо - это Богдан Титомир и прочая музыка для ног, дискотек и всевозможных шоу-шоу. Всякие Пенкины, Моисеевы. Нет, Тальков - человек с чистыми руками. Его темы - не просто упала шляпа, упала на пол. Тут и Россия, и любовь, смерть Цоя, война и привал - все серьезно и профессионально.

- Как вы отнеслись к войне в Чечне?

- Я мало что понимаю в политике, но догадываюсь, что дело грязное. Никуда не деться, факт есть - а торговать своим мнением по поводу Чечни не собираюсь, потому что бы, что оно некомпетентно. Но какие-то общечеловеческие понятия присутствуют, и я, как нормальный человек, понимаю, что воевать - плохо, воровать - плохо, убивать - плохо. Но за этим стоит такая мерзкая экономическая, политическая грызня, что ее ржавые механизмы вызывают во мне особое отвращение и неприязнь.

- А личной тревоги нету? Оттого что сын растет?

Да нет, я же еще пока - тыфу-тыфу! - жив. Мне понравилось, как один мужик выступил: «Что это вы моего сына забрали? Если надо - я пойду!» И я поступлю точно так же. Уверен, никакой генерал не сможет мне приказывать сделать то, чего я не хочу. Это уж повольте.

- Откуда такая уверенность?

А чем он отличается от меня? Я сам в генеральском звании.

Потому и в работе вам не нужен режиссер с его руководящим взглядом?

- Секундочку! А кто из сегод-

нящих питерских режиссеров способен что-то подсказать? Я согласен, есть актерская работа и есть режиссерская, ага, свет будет отсюда, занавес пойдет сюда, декорации взлетят - он сидит в седьмом ряду и видит общую структуру спектакля. Такой дирижер мне не нужен - солист, квартет, квинтет, секстет вполне без него обходятся.

Мне нужна личность, способная под себя поднять все, что угодно. Взять пьесу - и раскрыть в ней то, чего я не прочел в силу слабого интеллекта и неглубокой души. А иначе - увольте.

Мне вообще интереснее смотреть актерский театр. Я с уважением отношусь к «блэк-таклам» людей - не буду называть фамилии, - которые режиссерски ставят бог знает что, но моего сердца это не задевает. Уж лучше иметь режиссерские огрехи и классных артистов на сцене, чем массу посредственных при хорошей режиссуре. Я, зритель, ни в жизнь не выберусь из дома, не отдам свои 25 тысяч за то, чтобы посмотреть артистов, которые мне неинтересны. С какой стати я, подобно театроведу, должен отсматривать всякую беллиберду на уровне студенческих подвалов? Нет, ребята, самостоятельность - это самостоятельность. Занимайтесь и дальше, очень рад за вас.

- Что за презрение к малым сим?

- Логика русского театра была и есть в антрепризе. Уже не вспомнить, кто окружал Комиссаржевскую, какие режиссеры ей ставили. Шли на мощную актрису, равно как теперь ходят на Фрейндлих, - не надо изобретать велосипед. А как же малые сии? Да никак. Знай свое место, бродяга. Приди и скажи «кушать подано» Алисе Бруновне. Вот когда сам станешь Алисом Бруновной - тогда сыграешь Генриха IV, а вокруг с алебардами будут ходить другие. Это долгий, трудный путь от студенческой скамьи до эпизода, до роли, которую ты провалил или не провалил.

- Что-то нет таких актеров в последнее время.

- И хорошо, что нет. Бывает грибной год, бывает негрибной. Однако все равно белые грибы - белые, а поганки - поганые. Чем меньше белых грибов - тем лучше. Или хуже. Но их ровно столько, сколько есть. А на следующий год появятся три белых гриба - и сыровожки поймут: нет, мы в суп не годимся.

- Откуда такой оптимизм?

- Ну как может Россия окантаться без актеров? Это исключенный вариант. Сейчас в поисках денег все разбежались по коммерческим мероприятиям. Но пройдет немного времени - и опять все появится, все вернется в театр. Потому что надеюсь - и видеоматериалы пылятся у многих, и кассеты разбросаны по квартирам, хотя совсем недавно их прижимали к груди: боже мой! «Крестный отец!» Сегодня этого навала в любом ларьке - от шведов до ширпотреба. Но нельзя же все время порнографию по телевизору смотреть - захочется наконец и к настоящей женщине подойти. Равно как осточертеют когда-нибудь все эти триллеры - и потянут в живой театр.

Беседу велла Елена
ЕВГРАФОВА
Фото Павла МАРКИНА